

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
14 October 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 571/2013

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят пятой сессии
(27 июля – 14 августа 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	М.С. (представлен адвокатом Лине Бёгстед, Датский совет по делам беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	22 ноября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	10 августа 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза применения пыток в случае принудительного возвращения в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	принудительное возвращение лица в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток
<i>Статья Конвенции:</i>	3

GE.15-17781 (R) 180416 190416

* 1 5 1 7 7 8 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 571/2013*

<i>Представлено:</i>	М.С. (представлен адвокатом Лине Бёгстед, Датский совет по делам беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	22 ноября 2013 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 10 августа 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 571/2013, представленного ему М.С. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является М.С., гражданин Афганистана 1981 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в Дании было отклонено, и на момент представления сообщения он находился под стражей в ожидании депортации в Афганистан. Он утверждает, что его депортация в Афганистан будет противоречить статье 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать опасность применения пыток. Дата его депортации до сих пор не утверждена. Заявителя представляет Датский совет по делам беженцев.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдулае Гайе, Клаудио Гроссман, Сатьябхусун Гупт Дома, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан. В соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета г-н Йенс Модвиг не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения.

1.2 27 ноября 2013 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет удовлетворил просьбу о принятии временных мер защиты и попросил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Афганистан, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. Эта просьба может быть пересмотрена по просьбе государства-участника в свете информации и замечаний, полученных от государства-участника. Комитет также отмечает, что он может принять решение об отмене временных мер, если заявитель продолжит скрываться после того, как государство-участник даст согласие выполнить просьбу о принятии временных мер. В письме от 3 декабря 2013 года датский Апелляционный совет по делам беженцев постановил отложить депортацию заявителя в Афганистан¹.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился в 1981 году в Кандагаре, Афганистан. Он прибыл в Данию 21 мая 2010 года вместе со своей супругой. В тот же день с ними провели собеседование сотрудники датской национальной полиции. Поскольку заявитель является неграмотным, 25 мая 2010 года его супруга заполнила ходатайство о предоставлении убежища, в котором она пояснила, что ее супруг был дважды похищен группой «преступников» в Кандагаре и в Кабуле, Афганистан, и что он в обоих случаях подвергался пыткам². Она пояснила, что похитители требовали денег за освобождение ее супруга.

2.2 С заявителем было проведено собеседование в Иммиграционной службе Дании 11 мая 2011 года. Он пояснил, что впервые он был похищен на 22 дня движением «Талибан» в Кандагаре и подвергался пыткам (даты не указаны)³. Большую часть времени он находился с завязанными глазами, поэтому он не может точно сказать, сколько было похитителей - один или два. Его хлестали проводами и прижигали кожу раскаленным металлом. Он утверждал, что раз в две или три ночи ему связывали руки и ноги и два члена движения «Талибан» подвергали его изнасилованию. Он заявлял, что движение «Талибан» хотело, чтобы он действовал в качестве посыльного и распространял листовки в Кандагаре и что они заставляли его согласиться на совершение джихада, в том числе в качестве террориста-смертника носить взрывчатку. Он сказал, что на второй день содержания под стражей он согласился совершить джихад. Члены движения «Талибан» также хотели получить 100 000 долл. США от отца заявителя за освобождение последнего, поскольку его семья пользуется известностью и богата. Его отец заплатил движению «Талибан» 20 000 долл. США и добился его освобождения.

2.3 Заявитель и его супруга скрывались в течение 12 дней в доме его тестя в Кандагаре, а затем отправились в Кабул. Приблизительно через один месяц и

¹ См. информацию, представленную в сообщении заявителя от 24 марта 2014 года.

² Супруга заявителя утверждала, что ни ее супруг, ни его семья не сообщили ей всю историю с самого начала, поскольку в Афганистане не принято привлекать женщин к таким вопросам. Она узнала всю историю постепенно и не могла назвать точные даты, когда она получила информацию, и подробнее изложить события. Она сообщила, что она не знает, писать ли ей «Талибан» или «преступники» в ходатайстве о предоставлении убежища, поскольку она не понимает, как называть похитителей. Она не получала более подробной информации о похищении до тех пор, пока она не заполнила ходатайство. Заявитель утверждал, что он не был госпитализирован после того, как подвергся пыткам; он лечился в доме своих родителей.

³ Копии фотографий заявителя с изображением синяков и ожогов от пыток приобщено к первоначальному сообщению в качестве иллюстрации 3.

20 дней он вновь был похищен движением «Талибан» на этот раз на 28 дней и постоянно подвергался избиениям (даты не указаны). Он заявил, что он был избит до бессознательного состояния и не знает, куда они его привезли. Движение «Талибан» вновь попыталось заставить его согласиться на совершение джихада. Отец заявителя заплатил 15 000 долл. США движению «Талибан» за его освобождение.

2.4 После своего освобождения заявитель вернулся в Кандагар вместе с супругой в дом своего отца. Ориентировочно 26 сентября 2009 года заявитель и его супруга выехали из Афганистана в Исламскую Республику Иран на автомобиле с человеком, профессионально занимающимся переправкой людей через границу, которому его отец заплатил с целью вывезти их из страны. Заявитель сообщил, что ему пришлось покинуть Афганистан, поскольку он боялся, что его убьют, если движение «Талибан» узнает, что они сообщили властям о втором похищении. В неуказанный день отец заявителя подал жалобу в полицию в Кабуле по поводу второго похищения⁴. Как утверждается, заявитель и его супруга не могли вернуться в Афганистан из-за опасения, что заявитель может быть вновь похищен.

2.5 27 мая 2011 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство заявителя о предоставлении убежища. 13 января 2012 года Апелляционный совет Дании отклонил апелляцию заявителя на том основании, что «похищение заявителя-мужчины является преступным деянием и в связи с этим заявителю-мужчине не будет угрожать реальная опасность преследования, как это определено в пункте 1 статьи 7 Закона Дании об иностранцах, или риск столкнуться с обстоятельствами, охватываемыми пунктом 2 статьи 7 Закона Дании об иностранцах, после возвращения в его страну происхождения».

2.6 8 марта 2012 года Датский совет по делам беженцев, представляя заявителя, обратился в Апелляционный совет с целью вновь открыть это дело. Он утверждал, что, в частности, неясно, признал ли Совет, что заявитель-мужчина был похищен, но не поверил, что похитителями были члены движения «Талибан». Совет по делам беженцев также утверждал, что независимо от того, являлись ли похитители членами группы «Талибан» или группой преступников, Совет не провел оценку того, получил бы заявитель защиту со стороны афганских властей или нет, если бы он вновь столкнулся с опасностью быть похищенным в случае возвращения в Афганистан. 19 июля 2013 года Апелляционный совет отклонил ходатайство и подтвердил упомянутые выше выводы.

2.7 Заявитель утверждает, что в соответствии с Руководящими принципами УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана афганское государство не в состоянии в полной мере защитить своих граждан от нарушений прав человека⁵.

2.8 Поскольку в соответствии с Законом Дании об иностранцах решения Апелляционного совета Дании не могут быть обжалованы в датских судах, заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства пра-

⁴ Никакой дополнительной информации относительно того, каким образом полиция отреагировала и готовы ли были они защитить заявителя, последним представлено не было. Датская иммиграционная служба, судя по всему, не обсуждала этот вопрос с заявителем.

⁵ См. Верховный комиссар по делам беженцев, *Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана*, 6 августа 2013 года, стр. 28–31.

вовой защиты, получив окончательное решение Апелляционного совета⁶. Данный вопрос не представлялся на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

2.9 В своем представлении от 24 марта 2014 года заявитель добавил, что Апелляционный совет Дании отклонил его ходатайство о повторном рассмотрении его дела 19 июля 2013 года. Он вновь обратился в Апелляционный совет с просьбой вновь рассмотреть его дело 20 ноября 2013 года, и это ходатайство было отклонено 20 февраля 2014 года. К числу причин, объясняющих подачу последней просьбы о повторном рассмотрении его дела, относился тот факт, что в Дании врач и психолог подтвердили, что в Афганистане он подвергался пыткам.

2.10 Апелляционный совет Дании сослался на свои предыдущие решения об отклонении апелляции заявителя, в которых он счел маловероятным, что заявитель-мужчина имел конфликт с членами движения «Талибан» и что ему угрожала опасность применения пыток по возвращении в Афганистан. Заявитель утверждает, что Апелляционный совет посчитал, что отсутствует какая-либо существенная новая информация или мнения в отношении информации, имевшейся на момент принятия им первоначального решения от 13 января 2012 года, а также на момент вынесения им второго отказа в повторном рассмотрении дела от 19 июля 2013 года.

2.11 Вместе с тем Апелляционный совет полагался на эти решения при рассмотрении третьего ходатайства заявителя о повторном рассмотрении его дела, отметив, в частности, что новая медицинская информация о том, что заявитель-мужчина был подвергнут пыткам в Афганистане, не может повлиять на оценку данного дела. Апелляционный совет сделал вывод, что заявитель не представил каких-либо новых доказательств, подтверждающих, что ему и его супруге угрожает реальная опасность подвергнуться преследованию или жестокому обращению, как это предусмотрено Законом Дании об иностранцах (статья 7). Заявитель утверждает, что Апелляционный совет не рассматривал вопрос о том, существовала ли вероятность, что «заявитель-мужчина» подвергся пыткам в Афганистане, и что он просто не поверил, что пыткам его подвергали члены движения «Талибан». Апелляционный совет Дании не установил новую дату депортации, после того как решение о первоначальной дате было приостановлено 3 декабря 2013 года по просьбе Комитета.

2.12 Заявитель подчеркивает, что Апелляционный совет до сих пор не рассмотрел вопрос о том, подвергался ли он пыткам во время своего похищения в Афганистане, угрожает ли ему реальная опасность вновь подвергнуться пыткам в случае возвращения в Афганистан, а также о том, мог ли он рассчитывать на защиту со стороны афганских властей, чтобы вновь не подвергнуться пыткам по возвращении в страну. Заявитель подчеркивает, что они не хотят, чтобы их личности раскрывались в окончательном решении Комитета.

⁶ Дании был задан вопрос об отсутствии процедуры обжалования в национальных судах в контексте рассмотрения ее периодического доклада в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации в 2006 году. В своих заключительных замечаниях Комитет рекомендовал предоставить просителям убежища право обжаловать решения Апелляционного совета по делам беженцев в датских судах (см. CERD/C/DEN/CO/17, пункт 13). В своем последующем докладе правительство Дании подтвердило, что решения Совета по делам беженцев являются окончательными (см. CERD/C/DEN/CO/17/Add.1, пункт 12).

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник не провело надлежащей оценки угрозы применения пыток в случае его возвращения в Афганистан. Он утверждает, что ему бы угрожала опасность подвергнуться преследованиям, похищению и пыткам со стороны движения «Талибан» в случае его возвращения в Афганистан, в связи с чем его возвращение в Афганистан представляло бы нарушение статьи 3 Конвенции. Его супруга опасается, что он будет убит членами движения «Талибан» в случае их возвращения в Афганистан, и она считает, что они не будут находиться в безопасности даже в другой части Афганистана, поскольку движению «Талибан» удалось найти ее супруга как в Кандагаре, так и в Кабуле.

3.2 Заявитель утверждает, что независимо от того, являются ли его похитители членами движения «Талибан» или группой преступников, Апелляционный совет Дании должен был установить, мог ли он получить защиту со стороны афганских властей в случае возвращения в Афганистан. С учетом того, что его неоднократно похищали и что движение «Талибан» смогло найти его в Кандагаре и в Кабуле, существует опасность того, что он будет вновь похищен по возвращении. Заявитель утверждает, что государство-участник должно было оценить этот риск и прийти к выводу о том, что он подвергался пыткам во время своего похищения и по этой причине он подвергнется опасности вновь быть похищенными после своего возвращения в Афганистан. В этой связи заявитель подчеркивает, что Апелляционный совет не оспаривает тот факт, что он был дважды похищен до бегства в Данию.

3.3 В обоснование своих утверждений заявитель ссылается на Руководящие принципы УВКБ ООН в отношении просителей убежища из Афганистана (см. пункт 2.7 выше), в соответствии с которыми афганское государство не в состоянии в полной мере защитить своих граждан от нарушений прав человека. Сообщается, что «несмотря на то, что нормативно-правовая база предусматривает защиту прав человека, практическое выполнение обязательств по защите и содействию реализации прав человека в соответствии с национальным и международным законодательством часто представляет собой сложную задачу для Афганистана»⁷. В Руководящих принципах отмечено, что наблюдается «высокий уровень коррупции, малоэффективное управление и атмосфера» и что «в большинстве регионов деятельность полиции не координируется с действующей системой правосудия, а во многих районах силы полиции лишены эффективной поддержки со стороны органов власти»⁸.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 мая 2014 года государство-участник сообщило, что заявитель и его супруга прибыли в Данию 21 мая 2010 года без каких-либо действительных проездных документов. В тот же день они подали ходатайство о предоставлении им убежища. 27 мая 2011 года Иммиграционная служба Дании отклонила их ходатайство о предоставлении им убежища. 13 января 2012 года Апелляционный совет Дании поддержал отказ Иммиграционной службы Дании. В письме от 8 марта 2012 года заявитель и его супруга обратились в Апелляционный совет Дании с ходатайством о повторном рассмотрении вопроса о предоставлении им убежища. 19 июля 2013 года Апелляционный совет отказалась вновь рассмот-

⁷ См. *Руководящие принципы УВКБ ООН* (см. сноску 5), стр. 23.

⁸ Там же.

реть вопрос о предоставлении им убежища. В письме от 20 ноября 2013 года заявитель и его супруга обратились в Апелляционный совет Дании с ходатайством о повторном рассмотрении вопроса о предоставлении им убежища. В своем решении от 20 февраля 2014 года Апелляционный Совет вновь отказался повторно рассмотреть вопроса о предоставлении убежища заявителю.

4.2 22 ноября 2013 года заявитель представил свое сообщение Комитету, утверждая, что в случае, если государство-участник вышлет его обратно в Афганистан, будет иметь место нарушение статьи 3 Конвенции. 27 ноября 2013 года Комитет направил государству-участнику сообщение, в котором ему было предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет также предложил государству-участнику не высылать заявителя в Афганистан, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении Комитета. 3 декабря 2013 года Апелляционный совет Дании в соответствии с просьбой Комитета отложил дату отъезда заявителя и его супруги из Дании до дальнейшего уведомления.

4.3 Государство-участник утверждает, что, по данным доклада Иммиграционной службы Дании от 11 мая 2011 года, заявитель сообщил, что, в частности, он проживал в Кандагаре, Афганистан, семь или восемь лет. Затем вместе со своими родителями он отправился в Исламскую Республику Иран и проживал там в течение 18 или 19 лет из-за войны в Афганистане и деятельности движения «Талибан». В 2005 году семья переехала обратно в Кандагар. Согласно протоколу о регистрации ходатайства о предоставлении убежища от 21 мая 2010 года, заявитель утверждал, что он был похищен бандой грабителей, которые потребовали выкуп от членов его семьи. Его держали под стражей в течение 21 или 22 дней. Согласно протоколу собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании от 11 мая 2011 года, заявитель сообщил, что, в частности, он был похищен членами движения «Талибан» в Кандагаре и в Кабуле. Между двумя похищениям прошло примерно месяц и 20 дней. Поскольку движение «Талибан» не достигло своей цели принудительно завербовать его во время его первого похищения, оно по-прежнему им интересовалось. Заявитель указал, что его отец сообщил о похищениях в полицию после второго похищения. Опасаясь за жизнь заявителя, его отец не осмелился сообщить полиции, кто похитил его.

4.4 Государство-участник заявляет, что в контексте решения Апелляционного совета от 13 января 2012 года, в качестве основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища заявитель сообщил, что он боится быть убитым членами движения «Талибан» и быть принужденным участвовать в джихаде или быть убитым, поскольку его семья не может продолжать платить выкупы. Заявитель сообщил, что 29 мая 2009 года члены движения «Талибан» задержали его и подвергли физическому, в том числе сексуальному насилию и что члены движения «Талибан» хотели, чтобы он участвовал в джихаде. Большинство членов Апелляционного совета пришло к выводу о том, что утверждения заявителя о похищениях были непоследовательными и путанными; Совет также принял во внимание тот факт, что в протоколах о регистрации ходатайства о предоставлении убежища, заявитель и его супруга упоминали только о похищении, совершенном бандой грабителей или преступников. Большинство членов Совета не могло признать в качестве факта, что заявитель был похищен членами движения «Талибан»; они также сочли маловероятным, что члены движения «Талибан» подвергали его пыткам и сексуальному насилию в течение всего периода содержания под стражей в течение 22 дней, учитывая, что заявитель согласился участвовать в джихаде практически с самого начала, и что, несмотря на это, движение «Талибан» освободило его после уплаты выкупа.

4.5 Государство-участник информирует Комитет о том, что большинство членов Совета пришло к выводу о том, что заявителю не удалось обосновать, каким образом члены движения «Талибан» могли разыскать его в Кабуле; они также сочли маловероятным, что члены движения «Талибан» похитили его во второй раз с целью добиться его участия в джихаде, после того как освободили его незадолго до этого. Большинство членов Совета также выразили мнение о том, что заявитель не смог рассказать о каких-либо конкретных обстоятельствах или подробностях событий, в результате которых он был освобожден, включая переговоры его отца. Вследствие этого они сделали вывод о том, что похищение заявителя является уголовным преступлением и что заявителю не угрожает реальная опасность преследования в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 7 Закона Дании об иностранцах в случае его возвращения в страну происхождения. Таким образом, Совет подтвердил решение Иммиграционной службы Дании от 27 мая 2011 года и отказал в предоставлении убежища заявителю и его супруге. Кроме того, заявителю и его супруге было предписано покинуть Данию в течение семи дней с даты принятия решения, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 33 и во втором предложении пункта 2 статьи 33 Закона об иностранцах.

4.6 В связи с решением Апелляционного совета от 19 июля 2013 года, в котором он отклонил ходатайство заявителя о повторном рассмотрении вопроса о предоставлении убежища, государство-участник информирует Комитет о том, что заявитель затронул, в частности, принципиальный вопрос в отношении того, какую информацию Совету следует принять во внимание в связи с отказами, данными на основе негативной оценки достоверности информации. В частности, заявитель не считает, что информация об основаниях для получения убежища, предоставленная в ходе собеседования во время регистрации ходатайства о предоставлении убежища, должна приниматься во внимание при оценке достоверности. Кроме того, заявитель оспорил утверждение о том, что Совет принял во внимание тот факт, что заявитель не обосновал, каким образом члены движения «Талибан» разыскали его в Кабуле. Заявитель сообщил, что создавалось впечатление, будто он и его супруга, что бы они ни говорили Иммиграционной службе Дании, сталкивались с недоверием и что части их заявлений, сделанных в ходе разбирательства, были неправильно переведены, и это, судя по всему, поставило под сомнение их заявления. Заявитель также утверждал, что осталось неясным, признал ли Совет похищение заявителя в качестве факта, и что Совет не поверил, что он был похищен членами движения «Талибан». Заявитель утверждал, что для вопроса защиты от похищения, которая была бы ему доступна по возвращении в Афганистан, является несущественным, был ли он похищен членами движения «Талибан» или другой преступной группой.

4.7 В своем решении от 19 июля 2013 года Апелляционный совет Дании не нашел оснований для повторного рассмотрения вопроса о предоставлении убежища заявителю и для переноса срока его отъезда, поскольку не было представлено никакой существенной новой информации по сравнению с информацией, представленной в ходе первоначального рассмотрения апелляции. В связи с этим Совет не смог принять утверждения заявителя по поводу конфликтов с движением «Талибан» в качестве фактов и положился на выводы, содержащиеся в его решении от 13 января 2012 года. В отношении утверждения заявителя об информации, представленной в протоколе о регистрации ходатайства о предоставлении убежища, Совет отметил, что протокол о регистрации ходатайства о предоставлении убежища был включен в качестве одного из обоснований ходатайства о предоставлении убежища, что является обычной практикой при рассмотрении всех ходатайств такого рода. В этой связи Совет отметил, что он

основывал свое решение от 13 января 2012 года на всесторонней оценке всех документов по данному делу, в том числе заявлений, сделанных заявителем и его супругой и всех справочных материалов о положении в Афганистане, имеющих в его распоряжении. В отношении сообщения заявителя о том, что части заявления были неправильно переведены, Совет отметил, что ошибки были исправлены устным переводчиком, который присутствовал на собеседовании с сотрудниками Иммиграционной службы Дании. Совет далее отметил, что те части заявления, которые были неправильно или ошибочно переведены, не были приняты во внимание ни Иммиграционной службой Дании, ни Апелляционным советом Дании в их решениях об отказе в предоставлении убежища. Государство-участник добавляет, что в ходе слушаний Совет сумел устранить все недоразумения, которые могли бы возникнуть в связи с устным и письменным переводом в ходе предыдущих разбирательств, задав дополнительные вопросы и проведя независимую оценку достоверности показаний заявителя на основе его заявления, сделанного в ходе слушаний.

4.8 Государство-участник сослалось на решение Апелляционного совета от 20 февраля 2014 года в ответ на ходатайство заявителя от 20 ноября 2013 года о повторном рассмотрении вопроса о предоставлении убежища. Оно утверждает, что заявитель пояснил, что несоответствия между заявлениями, сделанными им и его супругой, были связаны с проблемами перевода на собеседованиях по вопросу предоставления убежища, поскольку им был предоставлен иранский устный переводчик, который говорил на фарси, а не афганский переводчик, который бы понимал дари. Заявитель утверждал, что устный переводчик не понимал обычной бытовой лексики и что переводчик сообщил им, что, подняв этот вопрос, они навредят ходу рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища. Полиция отклонила оговорки заявителя по поводу расхождений в переводе. Таким образом, в ходе слушаний в Апелляционном совете, заявитель и его супруга не смогли объяснить наличие недоразумений. По мнению государства-участника, заявитель сообщил, что как он, так и его супруга являются необразованными людьми и что их неспособность пояснить различные обстоятельства в действительности свидетельствуют о том, что они не изобретали и не согласовывали лживых рассказов, а являются травмированными беженцами, находящимися в нервном состоянии из-за того, что их подвергли интенсивному допросу. Заявитель добавил, что точно установлено, что движение «Талибан» часто похищает сыновей из богатых семей и требует выкуп⁹; он посчитал изучение Советом данного дела недостаточным и сказал, что его честность, так же как и честность его супруги были необоснованно поставлены под сомнение. В своем письме от 26 ноября 2013 года заявитель представил дополнительную информацию о том, что он был осмотрен врачом и психологом, которые подтвердили, что в Афганистане он подвергался пыткам.

4.9 Государство-участник утверждает, что в своем письме от 27 ноября 2013 года заявитель направил выписку своей истории болезни, из которой выясняется, что он сообщил врачу, что он подвергался пыткам, будучи дважды задержан членами движения «Талибан», и что во время его содержания под стражей ему прижигали кожу сигаретами и металлом, его хлестали электрическими проводами и насиловали. Заявитель показал врачу шрамы на своем теле, и врач посчитал вероятным, что боль, которую испытывал заявитель, стала результатом пыток и предыдущих ударов плетью по спине, а также что он страдает от посттравматического стрессового расстройства. Совет вновь не нашел оснований для возобновления рассмотрения вопроса о предоставлении ему убежища.

⁹ В этой связи заявитель ссылается на выводы Датского комитета по Афганистану.

Он подчеркнул, что к делу заявителя не было добавлено никаких существенных новых сведений, по сравнению с информацией, которая была представлена на первоначальном слушании в Совете 13 января 2012 года или на момент вынесения Советом отказа от 19 июля 2013 года возобновить рассмотрение этого вопроса.

4.10 В том что касается утверждений заявителя о проблемах с переводом в ходе собеседований по вопросу о предоставлении убежища, государство-участник утверждает, что Апелляционный совет отметил, что, как следует из протоколов о собеседованиях по вопросу предоставления убежища с сотрудниками Иммиграционной службы Дании, состоявшихся 10 и 11 мая 2011 года, соответственно, подписанных заявителем и его супругой, собеседование проводилось на дари, их родном языке. Согласно сообщениям, заявитель и его супруга вместе с устным переводчиком просмотрели протоколы и имели возможность внести дополнения и комментарии. Кроме того, как представляется, заявитель и его супруга утверждали, что каких-либо проблем с переводом отмечено не было. Государство-участник указывает на то, что Совет отметил, что тот факт, что во второй раз заявитель якобы сообщил полиции, что в ходе собеседований по вопросу о предоставлении убежища наблюдались проблемы перевода, не может привести к иному результату. Совет также отметил, что во время этого слушания заявитель и его супруга не обратили внимание Совета на предполагаемые проблемы перевода, наблюдавшиеся в ходе предыдущих разбирательств¹⁰.

4.11 В связи с утверждениями заявителя о общеизвестности того факта, что сыновья из богатых семей похищаются движением «Талибан», государство-участник утверждает, что, как отметил Апелляционный совет Дании, такая информация носит общий характер, и она была сочтена не имеющей отношения к конкретному делу заявителя. Совет также отметил, что, согласно его справочным материалам, в том числе докладу Иммиграционной службы Дании от 29 мая 2012 года под названием «Информация о стране происхождения для использования в процессе принятия решений о предоставлении убежища», движение «Талибан» вербует главным образом этнических пуштунов, а заявитель является этническим таджиком. Медицинские сведения, представленные заявителем вместе со своим письмом от 27 ноября 2013 года, не смогли повлиять на оценку дела, и Совет вновь установил, что заявитель и его супруга не смогли обосновать, что им угрожала бы реальная опасность преследования или жестокого обращения в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах в случае их возвращения в Афганистан. Таким образом, Совет опирался исключительно на свои решения от 13 января 2012 года и 19 июля 2013 года. 3 декабря 2013 года в ответ на просьбу Комитета, Совет отложил дату отъезда заявителя и его супруги из государства-участника.

4.12 Государство-участник утверждает, что заявитель не сумел обосновать обстоятельства prima facie для целей приемлемости его сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Он не представил достаточно информации для того, чтобы Апелляционный совет мог установить, что имеются существенные основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Афганистан. Государство-участник полагает, что эта часть сообщения должна считаться явно необоснованной и неприемлемой. Государство-участник утверждает, что заявитель пытается использовать Комитет в

¹⁰ По сообщению государства-участника, Апелляционный совет пользовался услугами другого переводчика, а не тех, которые переводили на собеседованиях с сотрудниками Иммиграционной службы Дании.

качестве апелляционного органа для повторного рассмотрения фактических обстоятельств его ходатайства о предоставлении убежища.

4.13 В связи с этим Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой выводам относительно фактической стороны дела, сделанным национальными, судебными или компетентными государственными властями, необходимо уделять должное внимание, если отсутствуют доказательства того, что такие выводы являются произвольными или необоснованными¹¹. Комитет уже отмечал в своей правовой практике, что именно суды государств – участников Конвенции, а не Комитет, должны оценивать факты и доказательства по конкретному делу, а апелляционные суды государств – участников Конвенции обязаны изучать ход рассмотрения дела за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что порядок рассмотрения фактических обстоятельств носил явно произвольный характер или представлял собой отказ в правосудии или что должностные лица явно нарушили свое обязательство быть беспристрастными¹².

4.14 Государство-участник утверждает, что в данном случае решение поддержать отказ Иммиграционной службы Дании предоставить убежище заявителю и его супруге было дано Апелляционным советом Дании — коллегиальным, независимым и квазисудебным органом. Это решение было принято в ходе процедуры слушания, во время которой заявитель имел возможность представить свои соображения Совету при содействии адвоката. Таким образом, Совет тщательно и всесторонне изучил доказательства по данному делу. Кроме того, дважды – в своих решениях от 19 июля 2013 года и 20 февраля 2014 года – Совет пришел к выводу об отсутствии оснований для повторного рассмотрения вопроса о предоставлении убежища.

4.15 Касаясь существа дела, государство-участник утверждает, что даже если Комитет сочтет данное сообщение приемлемым, то заявитель не может убедительно доказать, что его возвращение в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Оно также считает, что заявитель должен показать, что ему будет угрожать применение пыток в случае возвращения в Афганистан и что такая опасность угрожает лично заявителю и является реальной¹³. Государство-участник утверждает, что заявитель не обосновал, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток в стране, в которую его намерены выслать¹⁴. Согласно неоднократным заявлениям Комитета, существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, будет ли тому или иному лицу угрожать опасность применения пыток по возвращении в данную страну; для

¹¹ См. в частности, сообщение № 148/1999, *А.К. против Австралии*, решение, принятое 5 мая 2004 года, пункт 6.4.

¹² Сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункт 7.6.

¹³ См. замечание общего порядка № 1 (1997 год) относительно осуществления статьи 3 Конвенции в контексте пункта 7 статьи 22.

¹⁴ См., например, сообщения № 270 и 271/2005, *Э.Р.К. и Я.К. против Швеции*, решение, принятое 30 апреля 2007 года, пункты 7.2 и 7.3; № 282/2005, *С.П.А. против Канады* (см. сноску 12), пункты 7.1 и 7.2; № 180/2001, *Г-н Ф.Ф.З. против Дании*, решение, принятое 30 апреля 2002 года, пункты 9 и 10; и № 143/1999, *С.К. против Дании*, решение, принятое 10 мая 2000 года, пункты 6.4 и 6.6.

того чтобы убедиться в том, что данному лицу лично будет угрожать такая опасность, необходимо наличие дополнительных оснований¹⁵.

4.16 Кроме того, государство-участник отмечает, что в своем решении от 13 января 2012 года большинство членов Апелляционного совета пришло к выводу о том, что заявителю не удалось обосновать свое ходатайство о предоставлении убежища. Большинство пришло к выводу о том, что утверждения заявителя о содержаниях под стражей были непоследовательными и путанными; он также принял во внимание тот факт, что, среди прочего, в протоколах о регистрации ходатайства о предоставлении убежища заявитель и его супруга упоминали лишь о похищениях, совершенных бандой грабителей или преступников. В связи с этим большинство членов Совета не могло признать в качестве факта, что заявитель был похищен членами движения «Талибан». Таким образом, Совет признал в качестве общего факта, что похищение заявителя является уголовным преступлением и что заявителю не будет угрожать реальная опасность преследования, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 7 Закона об иностранцах, или жестокого обращения в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об иностранцах в случае его возвращения в страну происхождения. Вследствие этого Совет отклонил утверждение заявителя о наличии у него оснований для получения убежища в связи с недостоверностью его показаний.

4.17 Государство-участник также ссылается на тот факт, что заявитель делал противоречивые заявления относительно целей его похищения. Он и его супруга делали противоречивые заявления относительно того, когда и каким образом его жена узнала о похищении и что оно было осуществлено движением «Талибан», а также о серьезности травм, полученных им в результате жестокого обращения. Государство-участник добавляет, что заявитель делал непоследовательные заявления о его освобождении после второго похищения, в том числе в отношении того, скольким лицам из тех, кто помогал ему бежать от своих похитителей, удалось беспрепятственно проникнуть туда, где его содержали. Что касается утверждения заявителя о том, что он не знает, как члены движения «Талибан» разыскали его в Кабуле, государство-участник отмечает, что, по имеющейся справочной информации, Кабул является быстрорастущим городом с населением более 3 млн. человек, в котором не ведется централизованный учет населения. Таким образом, было сочтено маловероятным, что движение «Талибан» могло разыскать там заявителя, в частности поскольку, по словам заявителя, никто не знал, где они находились. Апелляционный совет не признал в качестве факта то, что заявителя похитили именно члены движения «Талибан» или что именно они подвергали его жестокому обращению во время его содержания под стражей, в частности, поскольку движение «Талибан» в основном вербует этнических пуштунов, а заявитель является этническим таджиком.

4.18 Государство-участник утверждает, что Апелляционный совет не признал в качестве факта то, что заявитель был похищен членами движения «Талибан»; он посчитал, что похищение представляет собой единичный преступный акт и, соответственно, не посчитал необходимым потребовать провести медицинское освидетельствование заявителя ввиду того, что независимо от его результатов освидетельствование не может служить доказательством того, что заявитель подвергался жестокому обращению со стороны членов движения «Талибан».

¹⁵ См., например, сообщения № 220/2002, *Дэвид против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2005 года, пункт 8.2; № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 8.3; № 270 и 271/2005, *Э.Р.К. и Я.К. против Швеции* (см. примечание X), пункт 7.2; и № 286/2006, *М.Р.А. против Швеции*, решение, принятое 17 ноября 2006 года, пункт 7.3.

Кроме того, заявитель не доказал, что он не сможет получить защиту со стороны афганских властей. Таким образом, Совет пришел к выводу, что заявителю не будет угрожать реальная опасность преследования, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 7 Закона об иностранцах, или жестокого обращения в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об иностранцах в случае его возвращения в страну происхождения.

4.19 Государство-участник утверждает, что Апелляционный совет принял во внимание всю соответствующую информацию в своих решениях и что представление сообщения Комитету не выявило никакой информации в обоснование того, что заявителю будет угрожать опасность применения пыток в случае возвращения в Афганистан. В связи с этим оно опирается на выводы Апелляционного совета и ссылается на отсутствие удовлетворительных разъяснений в отношении непоследовательных заявлений заявителя и его супруги. Государство-участник приходит к выводу о том, что возвращение заявителя в Афганистан не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

4.20 Наконец, государство-участник просит Комитет пересмотреть его просьбу о применении временных мер, поскольку заявитель не смог обосновать свое утверждение о том, что ему будет угрожать опасность причинения непоправимого вреда в случае возвращения в Афганистан.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 20 августа 2014 года заявитель повторил свое утверждение о том, что государство-участник нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции в случае его принудительной высылки из государства-участника.

5.2 Заявитель подчеркивает важность оценки достоверности в рамках процедуры предоставления убежища, особенно в свете ограниченности документальных и иных свидетельств, подтверждающих или поддерживающих утверждения заявителя. Сложность оценки достоверности показаний частично связана с многоязычным и межкультурным характером коммуникации, который мог увеличить степень недопонимания и число ошибок; он ссылается на доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в котором говорится о том, что «такие факторы, как работа человеческой памяти, психология заявителя и переживание им травмирующих событий также оказывают воздействие и требуют понимания», а также что «повторяющийся характер задачи и постоянная работа с лицами, получившими травмы и подвергавшимися жестокому обращению, [...] могут привести к ужесточению и недоверию»¹⁶. Он также ссылается на другие исследования о сложности оценки достоверности в рамках процедуры предоставления убежища. По мнению заявителя, применяемая в Дании процедура предоставления убежища, несмотря на тщательное личное собеседование и надлежащие правовые гарантии, не лишена вышеупомянутых проблем, в связи с чем утверждения заявителя и его супруги, а также оценка достоверности, проведенная датскими властями, должны рассматриваться именно под таким углом зрения.

5.3 Заявитель описывает характер четырех процедурных этапов применяемой в Дании процедуры предоставления убежища: регистрация, подача ходатайства, собеседование по вопросу получения убежища и апелляционные слушания. В отношении вывода большинства членов Апелляционного совета о недостаточности доверия и непоследовательности утверждений заявителя и его супруги

¹⁶ See UNHCR, *Beyond proof: credibility assessment in EU asylum systems*, May 2013, p. 11.

ги заявитель подчеркивает, что он неграмотен, а его супруга три года обучалась у своего дяди. Он подчеркивает, что неграмотность и отсутствие формального образования могут влиять на способность лиц, ищущих убежища, формулировать доводы в обоснование их ходатайства о предоставлении убежища и отвечать на вопросы, поставленные властями, и что несоответствия в заявлениях не обязательно свидетельствуют об отсутствии правдивых показаний¹⁷. Заявитель добавляет, что расхождения в заявлениях являются особенно частыми в тех случаях, когда лицо страдает от посттравматического стрессового расстройства, хотя это не всегда так.

5.4 Заявитель повторяет, что он был подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинство обращению во время похищений в Афганистане, при этом, как представляется, сам этот факт, в отличие от личностей преследований, не оспаривается государством-участником. Тот факт, что он неоднократно подвергался такому обращению в ходе похищений, должен быть отражен в оценке достоверности, поскольку такое обращение способно повлиять на когнитивные функции жертв, включая нарушение работы памяти и неспособность сосредоточиться. Заявитель ссылается на правовую практику Комитета, в которой он указывает на то, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности сообщаемой ими информации, так же, как и от тех, кто страдает от посттравматического стрессового расстройства¹⁸. Даже в том случае, если такие несоответствия касаются какого-либо существенного факта, доказательства могут по-прежнему рассматриваться как заслуживающие доверия¹⁹. Заявитель утверждает, что предполагаемая неправдоподобность его заявлений и заявлений ее супруги и несоответствия в них, например, подробности его освобождения после второго похищения или то, когда и каким образом его жена была проинформирована о похищениях, сделанных в ходе процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища за более чем 19 месяцев, необязательно означает, что они являются неправдоподобными. Эти расхождения могут быть нормальными или объяснимыми элементами изложения просителем убежища причин, по которым он бежал из Афганистана, и жестокого обращения, которому он подвергался. Ошибки в устном переводе с дари на датский следует также рассматривать как нормальные факторы, искажавшие понимание в беседах, проводившихся в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища между просителями убежища и государственными должностными лицами.

5.5 В качестве объяснения ключевого элемента сообщения, т.е. являются ли похитители членами движения «Талибан» или преступной группой, не принадлежащей к движению «Талибан», заявитель утверждает, что, когда в ходе регистрации в датской полиции он сказал «преступники», он имел в виду движение «Талибан». Такое же объяснение было дано Апелляционному совету. Заявитель также утверждал, что ему стало известно о том, что похитители были членами движения «Талибан», отчасти по их одежде и манере говорить, а частично потому, что, когда он впервые был похищен, они прямо сказали ему, что они из движения «Талибан». Кроме того, заявитель оспаривает содержащиеся в докладе Иммиграционной службы Дании от 29 мая 2012 года утверждения о том, что движение «Талибан» в основном вербует этнических пуштунов, отметив, что

¹⁷ Там же, стр. 68 и 152.

¹⁸ См. сообщения № 21/1995, *Алан против Швейцарии*, сообщения, принятые 8 мая 1996 год; № 41/1996, *Кисоки против Швеции*, сообщения, принятые 8 мая 1996 года; и № 279/2005, *К.Т. и К.М. против Швеции*, решение, принятое 17 ноября 2006 года.

¹⁹ См. сообщение № 101/1997, *Хайдин против Швеции*, сообщения, принятые 20 ноября 1998 года.

этот доклад является ограниченным по своим масштабам и основывается на интервью, проведенных в Кабуле, в то время как Кандагар является традиционным опорным пунктом движения «Талибан», поскольку движение «Талибан» зародилось именно там. Кроме того, он сообщает, что в момент его похищения провинция Кандагар была в значительной степени недоступна для Организации Объединенных Наций и что количество сообщений о похищениях и убийствах граждан Афганистана также возросло в течение этого периода. Таким образом, его заявления о том, что он был похищен движением «Талибан» в Кандагаре не противоречат справочной информации о положении в области безопасности в Кандагаре и об известных на тот момент опорных базах движения «Талибан». Кроме того, заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что можно было спрятаться от движения «Талибан» в Кабуле, и приводит примеры инцидентов в области безопасности, свидетельствующих об обратном.

5.6 Заявитель утверждает, что в свете международных исследований относительно оценок достоверности и соответствующей справочной информации из Афганистана, его заявления и заявления его супруги следует рассматривать как заслуживающие доверия, поскольку в них содержится описание личной и реальной опасности того, что он может подвергнуться жестокому обращению и пыткам со стороны членов движения «Талибан» в случае его возвращения в Афганистан, учитывая тот факт, что он уже дважды был похищен движением «Талибан» и подвергался различным актам пыток.

5.7 Заявитель также утверждает, что он сумел обосновать обстоятельства *prima facie* для целей установления приемлемости его сообщения. Он напоминает, что его заявление, рассмотренное с учетом его конкретных обстоятельств как жертвы похищений и серьезных случаев жестокого обращения и того факта, что он неграмотен, наряду с соответствующей справочной информацией о положении в Афганистане дают серьезные основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, для установления того, что ему будет угрожать опасность применения пыток в Афганистане. В частности, заявитель отмечает, что медицинские свидетельства в поддержку его утверждения о том, что он подвергался пыткам, запрошены не были, поскольку Апелляционный совет Дании отказал ему в доступе к соответствующему медицинскому освидетельствованию²⁰.

5.8 Заявитель просит Комитет признать сообщение приемлемым для рассмотрения Комитетом в целях оценки толкования датскими иммиграционными властями принципа «принятия на веру утверждений заявителя ввиду отсутствия доказательств обратного» и оценки того, в какой степени необходимое внимание уделяется, например, лицам, которые являются неграмотными и жертвами пыток.

5.9 Заявитель утверждает, что Апелляционный совет Дании не учел должным образом его конкретную ситуацию, в том числе тот факт, что он неграмотен и является жертвой пыток, от которых не всегда можно ожидать, что они изложат факты таким же образом, как и лица, которые не были подвергнуты пыткам. Заявитель также утверждает, что Апелляционный совет не учел должным образом культурные различия в том, что касается роли женщин в афганском обществе, и информацию, которую супруга, как ожидалось, должна была знать о нем, и что частотность и характер несколько скептических вопросов, задававшихся ему на протяжении всей процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убе-

²⁰ См. замечание общего порядка № 1, пункт 8 с).

жища, были таковыми, что тот факт, что он подвергался серьезному и неоднократному жестокому обращению, во внимание принят не был.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен определить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспорило приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Поэтому он делает вывод о том, что у него нет препятствий для рассмотрения данного сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым как явно необоснованное. Вместе с тем Комитет считает, что данное сообщение было должным образом обосновано для целей приемлемости, признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, является ли принудительная высылка заявителя в Афганистан нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли существенные основания полагать, что заявителю будет угрожать личная опасность применения пыток по возвращении в Афганистан. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной системы грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что такая оценка имеет своей целью установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Напротив, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает,

что то или иное лицо в тех или иных конкретных обстоятельствах не может подвергнуться пыткам.

7.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что «при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений». Комитет напоминает, что, хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен представить убедительные аргументы в подтверждение того, что такая опасность является для него «предсказуемой, реальной и личной». Комитет также напоминает, что в соответствии с положениями своего замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по существу дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но вместе с тем он не связан такими выводами и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты на основе всех относящихся к каждому делу обстоятельств²¹.

7.5 Комитет отмечает, что заявитель утверждает, что в прошлом его дважды похищали члены движения «Талибан», он подвергался физическому насилию, в том числе сексуального характера, и что члены движения «Талибан» требовали от него участвовать в джихаде. Он также утверждал, что ему будет угрожать личная и реальная опасность подвергнуться пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения со стороны членов движения «Талибан» в случае его возвращения в Афганистан. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что Апелляционный совет Дании пришел к выводу о том, что заявителю не удалось обосновать ходатайство о предоставлении убежища, поскольку его заявления о похищениях были непоследовательными и путанными; что он счел маловероятным, что члены движения «Талибан» подвергали заявителя пыткам и сексуальному насилию в течение всего периода содержания под стражей в течение 22 дней, если, как он заявил, он согласился участвовать в джихаде с самого начала и члены движения «Талибан» тем не менее освободили заявителя после уплаты выкупа.

7.6 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что государство-участник не провело независимой медицинской оценки его утверждений о злоупотреблениях и пытках. Он также принимает к сведению ответ государства-участника о том, что такая оценка не имела отношения к делу, поскольку, вне зависимости от ее результатов, она не может служить доказательством того, что заявитель подвергался жестокому обращению именно со стороны членов движения «Талибан». В частности, Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о непоследовательности в утверждениях заявителя и его супруги по поводу серьезности травм, нанесенных заявителю в результате злоупотреблений, и что государство-участник в целом относится с недоверием к рассказу заявителя, в частности в том, что касается цели похищения и вопроса о том, являлись ли лица, похитившие заявителя и подвергавшие его злоупотреблениям в связи с этой целью, членами движения «Талибан».

7.7 Комитет отмечает, что, даже если предположить, что заявитель подвергался пыткам, предполагаемые случаи пыток произошли довольно давно, и возникает вопрос о том, существует ли для него в данный момент опасность при-

²¹ См. например, сообщения № 414/2010, *Н.Т.В. против Швейцарии*, решение, принятое 16 мая 2012 года, пункт 7.3; и № 343/2008, *Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года, пункт 9.3.

менения пыток в случае возвращения в Афганистан²². Отнюдь не обязательно, что по прошествии нескольких лет после предполагаемых событий ему все еще будет угрожать применение пыток в случае возвращения в страну происхождения. Комитет также отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств того, что афганские власти или лица, которые предположительно применяли пытки, в последние годы продолжали его разыскивать.

7.8 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что ему будет угрожать опасность применения пыток в случае высылки в Афганистан, поскольку движение «Талибан» вновь попытается завербовать его для своих целей. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что доказать тот факт, что заявитель был похищен движением «Талибан», невозможно и что оно рассматривает похищение как единичный преступный акт. Комитет отмечает, что никакие материалы дела не позволяют ему установить, что заявитель подвергался пыткам со стороны государственных органов или о том, что заявитель не сможет получить защиту со стороны афганских властей в связи с опасностью применения пыток через шесть лет после предполагаемого жестокого обращения и пыток.

7.9 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения. По мнению Комитета, заявитель не справился с задачей такого аргументированного представления дела²³. Кроме того, заявитель не продемонстрировал, что власти государства-участника, в данном случае Дании, не провели надлежащего расследования его утверждений²⁴.

8. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не представил достаточных оснований для того, чтобы можно было полагать, что он столкнется с реальной, прогнозируемой, личной и существующей опасностью применения пыток по возвращении в Афганистан.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя в Афганистан государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

²² См. замечание общего порядка № 1, пункт 8(b).

²³ Там же, пункт 5.

²⁴ См. сообщение № 429/2010, М.С. против Дании, решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5 и 10.6.